

ПУТЕШЕСТВИЕ
С ДРЕВНЕЙ
МОНЕТОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АВРОРА». ЛЕНИНГРАД. 1970

ВЛ. БРАБИЧ

**ПУТЕШЕСТВИЕ
С ДРЕВНЕЙ
МОНЕТОЙ**

8-1-3
70-70

ПОЗНАКОМИМСЯ СО СПУТНИКОМ ПО ПУТЕШЕСТВИЮ — МОНЕТОЙ

На римской серебряной монете 2000-летней давности изображен легендарный древнегреческий герой Одиссей, возвращающийся домой после многолетних странствий.

А что если нам, любознательный читатель, совершить путешествие в античный мир, избрав в спутники древнюю монету?

Хозяйственная, политическая и культурная деятельность, быт, обычаи древних народов нашли отражение в монетной чеканке. Изображения на монетах дополняют письменные свидетельства античных авторов, помогают ученым в археологических исследованиях, воссоздании памятников искусства.

О многом могут рассказать монеты. Лишь несколько десятков денежных знаков, иллюстрирующих книгу, поведают, например, о кораблях и маяках, Пергамском алтаре и Нике Самофракийской, спортивных состязаниях и наградах, Аполлоне и дельфинах, Геракле и календаре. Чтобы нам было легче ориентироваться в этом разнообразном материале, проведем путешествие по определенному «маршруту». Начнем со средств и путей сообщения, полюбуемся творениями древних архитекторов и скульпторов, побываем на зрелищах, послушаем рассказы о природе, наконец, обратимся к звездному миру, который и тогда был тесно связан с земными делами человека. Поскольку же нашим попутчиком и рассказчиком будет монета, прежде всего поближе познакомимся с ней самой.

На лицевой стороне денария, вычеканенного в I столетии до новой эры римским правительственным чиновником Титом Каризием, изображена голова богини Монеты, созданной, как и все прочие «божественные» обитатели неба и земли, воображением людей. На оборотной стороне мы видим принадлежности для изготовления денег: щипцы, молоток, наковаленку.

Воспроизведения подобных технических приспособлений украшают и один из мраморных

Денарий
с изображением Одиссея.

рельефов, хранящихся в Британском музее. Рельеф интересен еще потому, что на нем сохранились портреты монетных мастеров — греческих рабов Филоника и Деметрия, отпущенных на волю неким знатным римлянином Публием Лицинием.

Богиня Монета и принадлежности для изготовления денег.

Первые монеты в Европе появились у древних греков. На острове Эгина, расположенном в Эгейском море, особенно большое развитие получила торговля. Торговые расчеты требовали удобных при транспортировке и хранении знаков — взамен различных громоздких предметов обмена (как домашний скот или большие слитки металла). Такими знаками стали в VII столетии до новой эры эгинские монеты — статеры.

Монеты быстро получили признание в самой Греции, в многочисленных торговых поселениях и городах, основанных греками на огромной территории — от Гибралтара до Кавказа, а затем вошли в широкое обращение у римлян.

В античные времена монеты отливали из металла или чеканили. В первом случае металлом заполняли формы; однако при этом изображения и надписи на монетах получались нечеткими. Вот почему греки и римляне чаще прибегали к чеканке. Производилась она таким образом: один мастер зажимал в щипцах раскаленный слиток металла, находившийся на наковальне — нижнем штампе монеты, — а другой ударял молотком по стержню — верхнему штампею.

Монеты, изготовленные с помощью столь примитивных инструментов, зачастую восхищают тонкостью чеканки, изяществом изображений. Древние скульпторы и монетные мастера умело воплотили в металле свои замыслы.

Вот, например, крупная серебряная монета-медальон, выпущенная 1700 лет назад при римском императоре Галлиене. Изображение на ее оборотной стороне выразительно передает власть денег: возле груд золота, серебра, меди величественно стоят богини Монеты (сразу три — соответственно металлам) и каждая держит весы и рог изобилия. Эта композиция как бы иллюстрирует загадку, предложенную поэтом Симфосием:

Были мы прежде землей, сокрыты в подземных темнотах.
Ныне же дал нам огонь другое имя и цену.
Мы — теперь не земля, но за нас ты и землю получишь.

Мастера, чеканившие монеты. Рельеф.

Однако сами мастера — изготовители денег — в большинстве случаев были безземельными бедняками, и к ним, своим рядовым подопечным,

богиня Монета вовсе не была милостива. Когда доведенные до отчаяния монетарии подняли в 271 году в Риме восстание, императорские легионеры жестоко расправились с ними...

Но что же это за богиня, имя которой стало общим названием денег всех последующих веков и народов?

«Были мы прежде
землей. . .»

В III столетии до новой эры, во время войны с греческим царем Пирром и южноиталийским городом Тарентом, в Риме остро ощущалась нехватка в деньгах. Обратившись за помощью к богине Юноне, римляне получили от жрецов ее храма ответ: «Война начата справедливо, поэтому недостатка в средствах у вас не будет».

Война закончилась победоносно, была захвачена богатейшая «справедливая» добыча, в том числе золото и серебро. Приписывая это помощи Юноны, римляне дали ей второе имя — Монета, т. е. Советница. По решению сената, мастерские, где изготовляли деньги, стали назы-

ваться монетными, а продукция таких мастерских — монетами.

По-гречески деньги — «номисма», по-латыни — «нумисма», что означает «законное платежное средство». От этих слов произошло название интереснейшей науки о монетах — нумизматика.

Изучая надписи и изображения на монетах, ученые узнают много нового об эпохе, когда

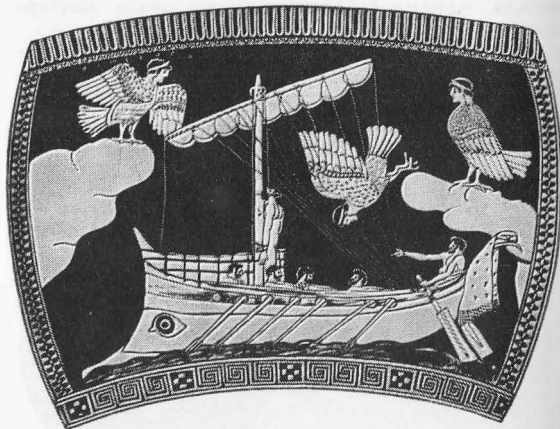
Предки современных кораблей

была выпущена та или другая монета, и о стране, где она обращалась. Благодаря нумизматике стало возможным и наше небольшое путешествие в мир древних греков и римлян.

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДОРОГИ

Глаза корабля и «руки среди моря»

На античных монетах довольно часто встречаются изображения гребных или парусных судов, плывущих по морю. Такие сюжеты были выбраны отнюдь не случайно: они свидетельствовали о немалых достижениях древних судостроителей. Знаменитый греческий писатель Лукиан, живший во II веке, восторженно говорил, например, о корабле, перевозившем зерно из Александрии египетской: «Что за судно!.. Спокойно, полукругом вознеслась корма, выставляя

Корабль Одиссея
имел «глаза».

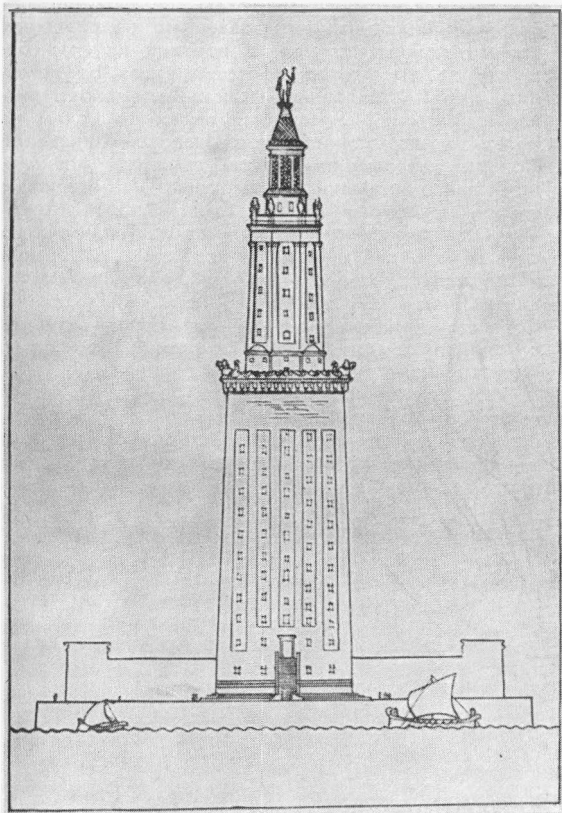
свой позолоченный, как лебединая шея, изгиб. На другом конце возвысилась, протянувшись вперед, носовая часть, неся с обеих сторон изображение одноименной кораблю богини Исиды. Да и красота прочего снаряжения: окраска, верхний парус, сверкающий, подобно пламени, а кроме того, якоря, кабестаны и брашпили, каюты на корме — все это достойно удивления!»

Вместе с тем, монеты отражают наивные представления людей о построенных ими кораблях, как о живых существах. Приглядимся к носовой части судна, изображенной на римской медной монете I века до новой эры: у корабля есть... глаза. Такие же глаза древний вазописец тщательно вырисовал на борту одиссеева судна, проплывающего мимо острова Сирен. А греческий драматург Эсхил писал, что своими глазами корабли сами могут высматривать нужный им путь.

Глазами кораблей скорее следовало бы считать маяки, самым замечательным из которых был Фаросский. На монетах Александрии, вычеканенных во II столетии, он изображен вместе с богиней Исидой — покровительницей моряков,

«Глаза» будто бы помогали
кораблю искать путь.

державшей в руках изобретенный ею парус. Только благодаря александрийским деньгам ученые наших дней смогли представить себе общий вид грандиозного сооружения, возведенного по замыслу греческого архитектора Сострата.

Маяк построили на острове Фарос (напротив порта Александрии) в 283 году до новой эры. Нижняя квадратная башня маяка была обращена

фасадами к четырем сторонам света, средняя — восьмигранная — ориентирована по направлению восьми главных ветров, а верхняя круглая представляла собой стеклянный фонарь, где горел сигнальный огонь. Сигнал был виден по ночам на большом расстоянии (отсюда нынешнее название фонарей автомашин — фары). Фарос Александрийский украшали мраморные и бронзовые статуи, некоторые из них были снабжены особыми механическими устройствами. Так, одна из скульптур будто бы всегда указывала на солнце и опускала руку с его заходом, а другая отсчитывала часы. Современники называли творение Сострата причудливым и удивительным. Маяк строили в течение двух десятилетий, а простоял он чуть ли не тысячу лет.

Наряду с маяками, на античных монетах встречаются изображения иных монументальных сооружений. Например, на сестерциях римского императора Нерона запечатлен общий вид порта — стоянки кораблей. Сам морской владыка Нептун, держащий корабельный руль и облокотившийся на дельфина, с удовлетворением

Лицевая и обратная стороны ольвийской монеты, «борисфена».

взирает на портовые волноломы, маяк и многочисленные корабли, прибывшие сюда, в Остию.

С развитием торговли и увеличением грузоподъемности судов в гавани Остии, находящейся в устье реки Тибр, с середины I столетия стали проводиться большие дноуглубительные работы.

Одновременно римляне строили здесь капитальный порт, основной частью которого были два изогнутых мола. Они ограждали акваторию в семьдесят гектаров и, по словам поэта Ювенала, были подобны двум рукам, протянувшимся среди моря. Один такой волнолом состоял из арок, куда проходила вода с Тирренского моря, а другой мол представлял собой сплошную каменную стену, сдерживавшую напор волн при сильных ветрах и бурях.

Из прошлого Днепра и Нила

С медной монеты, чеканенной в IV столетии до новой эры, глядит на нас могучий бородатый старец. Это Борисфен — так в древности называли Днепр.

Более 2500 лет назад греческие купцы основали на правом берегу Буго-Днепровского лимана торговое поселение — Ольвию. Отсюда в Грецию вывозились пшеница, рыба, соль, скот, кожи, меха — все, чем были богаты местные скифы, расселявшиеся вблизи Ольвии, а также и на далеком от нее расстоянии. В обмен на товары скифы получали от греков вино и оливковое масло, глиняную посуду тонкой выделки, ткани и бронзовые зеркала, различные украшения из золота, серебра и мрамора.

Поселение быстро росло и превращалось в большой по тем временам греко-скифский город. Он вполне оправдывал данное ему название, так как слово Ольвия означает по-гречески Счастливая или Процветающая. Ольвию называли еще городом борисфенитов: здесь пригодно нес свои воды Борисфен.

Не только моря, но и реки являлись незаменимыми помощниками купцов, открывая пути во внутренние области разных стран. Особенно велика была в этом роль Днепра с его притоками, поэтому жители Ольвии обожествили реку-кормилицу и на своих монетах стали чеканить «портрет» речного бога Борисфена, благоприятствующего городской торговле.

В подобном же обличи греки представляли себе другого милостивого к ним бога. В одном

На монете Александрии египетской представлен Фаросский маяк.

В порту Остии.

Так римляне олицетворяли Нил.

Монета из серии, выпущенной по окончании строительства дороги Траяна.

из залов Ватикана хранится скульптура: старец, облокотившийся на сфинкса и окруженный играющими детьми, держит колосья и рог изобилия. А на римском сестерции императора Адриана изображение божества сопровождается пояснительной надписью — «Нил».

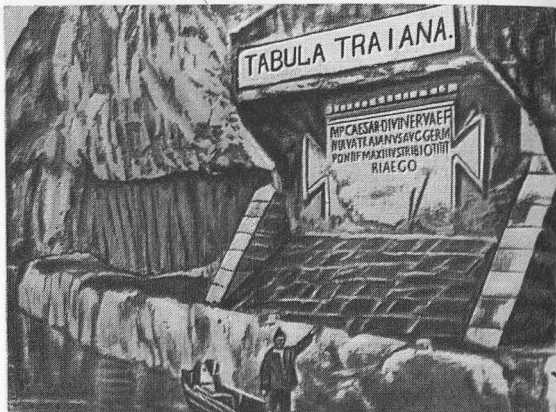
Вот как олицетворяли люди реку, которая тысячелетиями спасала от зноя пустыни все живое, и утверждали, что Египет — дитя Нила.

Благодаря торговле греки познакомились с обоими большими водными путями. Недаром «отец истории» Геродот, побывавший в Египте и северном Причерноморье, писал, что Борисфен — полезнейшая и самая прибыльная река в мире, уступающая, пожалуй, лишь Нилу.

По древней дороге шагая

На медном сестерции II столетия изображено дорожное божество с колесом от повозки и надписью «Via Траяна» — дорога императора Траяна.

Римляне утверждали, что все дороги ведут в их главный город. Действительно, со всех сторон к центру Рима, где находился столб, обитый позолоченной бронзой, сходились мощенные

«Памятная доска» на дороге Траяна.

камнем близкие и дальние пути-дороги. По ним поступали в столицу богатства из провинций.

Задолго до того, как в «вечный город» потянулись торговые караваны, из Рима вышли легионы солдат-завоевателей. Продвигаясь в чужие страны, легионеры строили дорогу, чтобы римским правителям было легче покорять и грабить другие народы. Всего было проложено семьдесят тысяч километров таких дорог. Путешественники называли их очень прочными лежащими стенами, и это сравнение не преувеличено. В основание дороги строители помещали два слоя плоских камней и скрепляли их известковым раствором; поверх укладывали камни поменьше, величиной с кулак, и опять же на растворе. Еще один слой состоял из камней размером с орех; сверху делалось щебеночное покрытие.

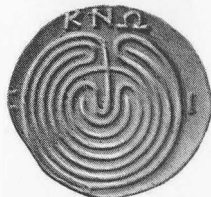
Оживленной «магистралью» была дорога Траяна. По ней пригоняли стада породистого скота из придунайских областей, где дорога, проходящая через ущелья, вырублена в скалах. На труднейшем участке строительства установили памятную доску, а завершение работ отметили специальным выпуском монет.

О НЕКОТОРЫХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯХ

Лабиринт

Дороги острова Крит приведут нас к руинам большого города. Впрочем, не только дороги, но и прекрасная серебряная тетрадрахма, чеканенная здесь в III—II веках до новой эры. На лицевой ее стороне изображена голова Аполлона, который был у греков одним из наиболее почитаемых богов. На оборотной стороне монеты представлен лабиринт.

По греческим сказаниям, на Крите некогда правил царь Минос. Однажды в его столицу, цветущий Кносс, прибыл из Афин знаменитый строитель Дедал. Царь поручил Дедалу соорудить жилище для Минотавра — чудовища

Кносская тетрадрахма
с изображением лабиринта.

с головой быка и туловищем человека. Минос отдавал ему на съедение осужденных, пленников и ни в чем не повинных юношей и девушек, которых раз в несколько лет обязаны были присылать на остров побежденные в войне афиняне.

В очередную партию обреченных попал афинянин Тезей. Он задумал уничтожить людоеда и неожиданно для себя обрел союзников. Дедал и Ариадна, дочь царя, возненавидевшие кровавые расправы, сумели передать смельчаку оружие и большой моток ниток. Тезей расправился с чудовищем и, держась за спасительную нить, один конец которой он незаметно прикрепил у входа в ловушку, выбрался из бесчисленных ходов-переходов...

Современный вид лабиринта

Ученые предполагают, что за полтора десятка столетий до новой эры произошло колоссальное землетрясение, в результате которого погиб город Кносс. Грекам, позднее заселившим остров, во многом были непонятны развалины, занимавшие огромную площадь. Наиболее запутанные руины люди прозвали лабиринтом и, соз-

дав о нем сказания, как о жилище некоего Минотавра, даже попытались изобразить это сооружение на монетах.

Но почему все-таки «лабиринт»: ведь такое слово восходит к греческому выражению «лабрис» — двойной топор? Разгадка пришла значительно позднее — уже в наше время.

Археологи, исследовавшие развалины Кносса, обнаружили множество помещений, соединенных столь же многочисленными ходами. На стенах здесь часто встречалось изображение знака

Жертвенник Зевса на пергамском медальоне.

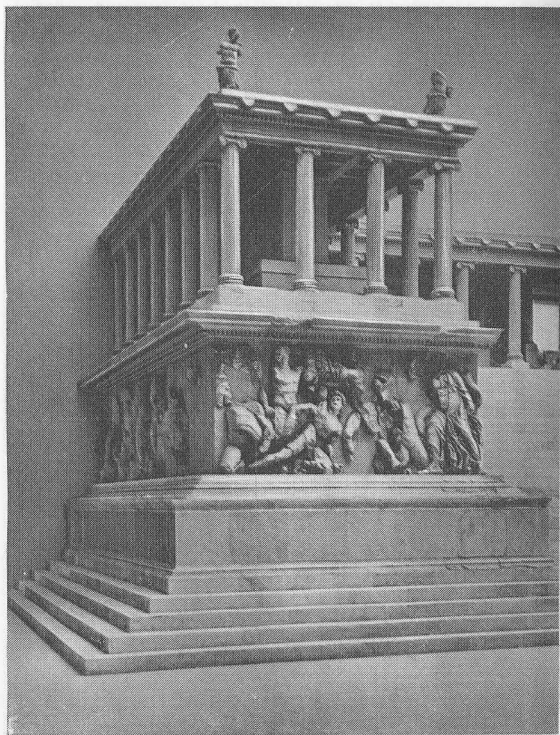
власти критских правителей — двойного топора, секиры. Ученые пришли к выводу, что ими открыт царский дворец, что древним грекам были знакомы изображения секиры и поэтому-то дворец называли некогда лабиринтом, т. е. домом двойного топора.

Жемчужина Пергама

На медных монетах-медальонах, выпущенных в городе Пергаме, изображены статуи двух жертвенных быков у подножия широкой лестницы, которая ведет внутрь здания, украшенного колоннами и скульптурами.

Эти монеты, возможно, не привлекли бы особого внимания ученых, если бы при раскопках

Пергама в конце 70-х годов прошлого столетия не были обнаружены обломки величественного сооружения — остатки колонн, статуй и,

Жертовник Зевса.
Реконструкция.

главное, более ста мраморных плит с полуразрушенными рельефами. По свидетельству римского писателя Ампелия, в Пергаме находился знаменитый архитектурный ансамбль, украшенный большими скульптурами жертовник Зевса, — и ученые предположили, что на медальонах, совре-

менных писателю, изображен именно этот грандиозный памятник.

В 1930 году, после весьма кропотливых реставрационных работ, проведению которых помогли изображения на монетах, в Берлине был открыт специальный музей — Пергамон. В нем экспонировались археологические материалы, позволившие реконструировать алтарь «отца богов и людей».

Великолепный памятник искусства был сооружен во II столетии до новой эры в столице богатого Пергамского царства. Атталиды, правители царства, воздвигли его в честь побед над вражеским племенем галатов.

Это монументальное сооружение из мрамора (его площадь 36×34 м, выс. 9 м). На цоколе, украшенном рельефами с изображениями сражающихся богов и титанов, возвышались стройные колонны, которые поддерживали крышу со статуями и обрамляли внутреннюю площадку алтаря. Широкая лестница вела к своеобразной трибуне, предназначенной для жертвенного заклания быков. С трех сторон ее ограничивали стены, тоже украшенные рельефами, которые иллюстрировали приключения местного героя Телефа (Атталиды считали его своим предком).

Наиболее ценны в художественном отношении рельефы на цоколе жертвенника. Глядя на сцены битвы, символизирующие победу пергамцев над галатами, почти воочию представляешь жестокую сечу, как будто слышишь весь ее зловеющий шум: дикое ржание лошадей и неистовый лай собак, крики раненых и стечения умирающих, торжествующие возгласы победителей и надрывные проклятия побежденных сынов земли, посмевших восстать против небожителей...

По каким же причинам жертвенник Зевса был запечатлен на монетах Пергама, чеканенных в начале III века, во время правления римского императора Септимия Севера?

Вероятно, за несколько веков существования алтарь обветшал, и Север, в честолюбивых целях восстанавливавший различные памятники архитектуры и искусства в закабаленных римлянами

греческих провинциях, приказал обновить его. Исквавший популярности император не упустил возможности прославить себя: в память воссоздания в Пергаме замечательного произведения греческих архитекторов и скульпторов были выпущены монеты-медальоны с портретами римского императора.

И еще несколько слов о дальнейших судьбах пергамской жемчужины.

В огне второй мировой войны погибли многие творения человеческого гения, но жертвенник Зевса был спасен воинами Советской Армии. По решению Совета Министров СССР сокровища искусства, принадлежащие немецкому народу, переданы правительству Германской Демократической Республики. Ленинградские скульпторы изготовили гипсовые слепки с рельефов алтаря. Эти тонированные под мрамор слепки можно увидеть в крупнейшем музее нашей страны — Государственном ордена Ленина Эрмитаже.

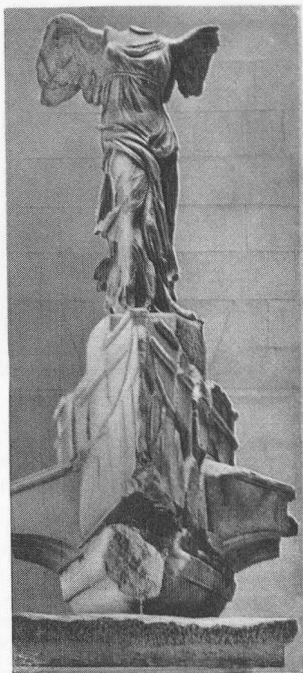
Нике, возвещающая победу

Вечно прекрасная Нике

Деметрий Полиоркет, правитель Македонии в III столетии до новой эры, выпустил в обращение серебряные тетрадрахмы в честь победы над египетским флотом. На них изображена крылатая Нике, древнегреческая богиня победы: с палубы корабля она трубит в рог, возвещая об успехе сражения.

При раскопках на острове Самофракия в 1863 году был обнаружен торс статуи, изваянной в ликующем полете. Время не пощадило скульптуру, и археологи долго размышляли над тем, как она выглядела прежде. Монеты Полиоркета подсказали решение этого вопроса: когда были собраны воедино обломки, найденные вместе со статуей, получился ее пьедестал — носовая часть судна.

Беломраморную Нике бережно доставили в Луврский музей. Здесь эту скульптуру видел В. И. Ленин, и о его впечатлении сообщает в своих воспоминаниях известный революцион-

ный деятель Миха Цхакая. «У подножия статуи Ники Самофракийской — символа победы — Ленин шепотом сказал: «Смотрите, дорогой Миха, на это чудо древней эллинской культуры. Изумительное, нечеловеческое создание!»

— Владимир Ильич так подробно рассказал мне историю этой скульптуры, будто всю жизнь посвятил изучению античного искусства, — с восхищением вспоминал Миха. — Его рассказ глубоко взволновал меня, остался в памяти на всю жизнь».

Сравнительно недавно замечательная греческая статуя пережила свое «второе рождение». В 1924 году в столице Франции праздновались

Вход на древнегреческий стадион.
Современный вид.

VIII Олимпийские игры, на которых уругвайские футболисты выиграли финальный матч. По этому случаю почта Уругвая выпустила марки с изображением хранящейся в Лувре Nike. А несколькими годами позднее один из парижских ювелиров, вдохновленный той же скульптурой, изготовил золотой кубок в виде богини победы. Кубок вручали команде — чемпиону мира по футболу. Сегодня драгоценный приз получил «постоянную прописку» в Рио-де-Жанейро.

НА СТАДИОНЕ, СЦЕНЕ И АРЕНЕ

Монеты и атлеты

Денежные знаки помогают представить, что происходило на античном стадионе, так как греки чеканили монеты и в честь спортивных достижений соотечественников.

Зот на тетрадрахме города Амфиополя, относящейся к V столетию до новой эры, воспроизведен «предок» нынешнего олимпийского факела, снабженный круговым «подносом» для защиты рук бегуна от горячего расплавленного воска. Бег на различные дистанции являлся древнейшим состязанием у греков, причем

атлеты часто практиковались в беге с факелами. Успешно финишировали очень немногие: дистанцию требовалось преодолеть, сохранив огонь, а факелы специально изготовляли из воска, чтобы гасли они легче, чем обычные, смоляные.

На другой серебряной тетрадрахме, чеканенной на острове Кос тоже в V столетии до новой эры, изображен метатель диска на фоне тренажника. «Ты видишь,—говорил писатель Лукиан,—предмет круглый, похожий на небольшой щит без ручки или ремней. . . Такой предмет метают, соревнуясь, кто забросит его дальше. Это занятие очень развивает плечи». А по словам Геродота, «троны богов», золотые или медные тренажники, считались у греков одной из спортивных наград.

На монете, выпущенной во II веке до новой эры в городе Эниании, изображена напряженная фигура копьеметателя. Обычно копье бросали как можно дальше, а иногда — в установленную цель. Это было преимущественно военное упражнение, обязательное для юношей.

Спорт на древних монетах.

На лицевой стороне декадрахмы мы видим изображение головы нимфы Аретузы, окруженной дельфинами. Греки называли Аретузой божество, будто бы обитавшее в источнике близ Сиракуз и считавшееся покровительницей города.

На оборотной стороне монеты изображен возница; увенчиваемый крылатой богиней победы, он мчится на колеснице, погоняя бичом четверку горячих коней. Несомненно, что в состязании его воодушевляла мысль о наградном оружии, которое тоже воспроизведено на декадрахме.

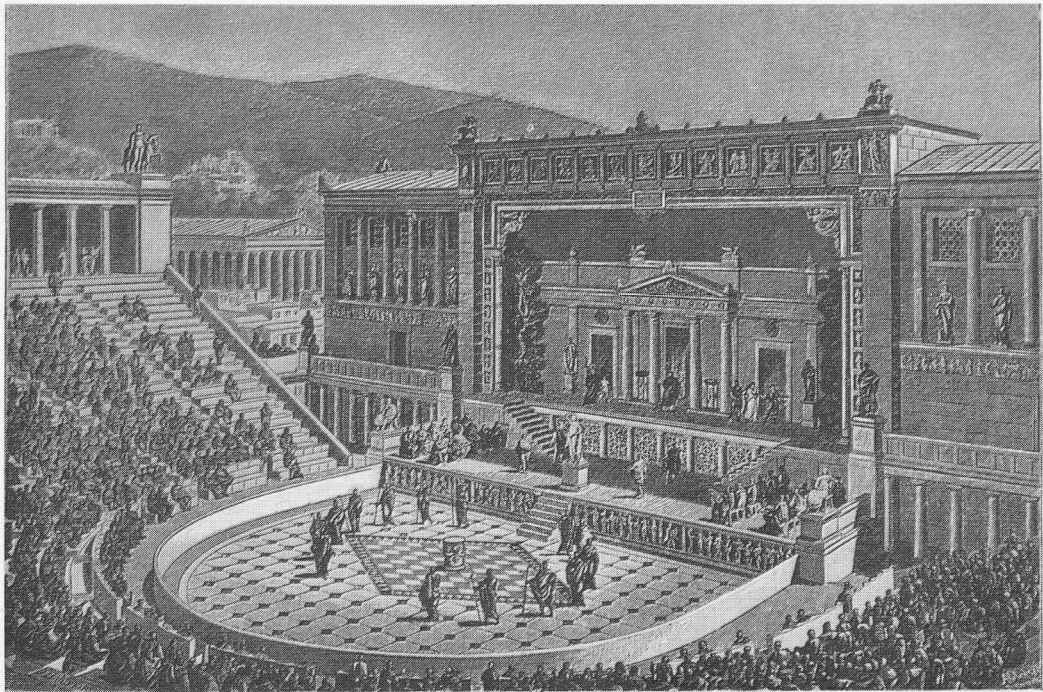
Художники, создававшие эти декадрахмы в мастерской Сиракуз, иногда вычеканивали на монетах свои имена: Эвайнет, Кимон.

В первом театре

Когда археологи, работавшие в Афинах, приступили к исследованию акрополя — возвышенной части города, где находились различные общественные постройки, — они обратились к некоторым из местных монет II века. Ученые смогли установить, в частности, с какой стороны холма надо искать театр. Монеты помогли и на этот раз: раскопки оказались успешными.

Монументальный каменный театр — первый не только в Греции, но и в мире — афиняне построили около 2500 лет назад. Он похож на современный стадион: даже по изображению на монетах видно, что полукружье скамей ступенями поднимается над сценой, проходы разделяют театр на ярусы, а лестницы — на секторы. Так сооружали театры (в переводе — зрелища) и в других греческих городах.

Постановка спектаклей в Древней Греции была своеобразной. Настроение того или другого действующего лица выражала маска — хохочущая, скорбная, умиротворенная. Роли счастливых исполнялись в одеждах с красной или желтой полосой, а синие или зеленые полосы означали неудачников. Божества взлетали и спустились при помощи блоков, и публике часто были видны веревка с крюком, зацеплявшиеся за пояс «парящего в воздухе» артиста.

Театр в Афинах около 2500 лет назад. Реконструкция.

Семнадцать тысяч афинян, заполнявших театр, чутко реагировали на сценическую игру. Недаром Аристофан, остроумнейший творец комедий, обращался к актерам со следующими словами:

Здесь сидит народ бывалый. . .
Все — испытанные судьи. . .
Так играйте ж. По заслугам
Зрители отплатят вам.

И, действительно, когда в звучных речах персонажей, в могучем слиянии хора и музыки раскрывалась психологическая глубина трагедий, слышались рыдания или бурные возгласы торжества. Когда на сцене появлялись весельчаки, в театре господствовал герой настоящей комедии — смех. Однако, если игра почемудро-либо казалась скверной, незадачливую посредственность освистывали и забрасывали гнилым виноградом.

Эта афинская монета помогла археологам обнаружить древнейший театр.

Театр был у греков эффективным средством общественного воспитания: доблестные дела показывались в трагедиях и комедиях прежде всего для того, чтобы поощрить зрителей к хорошему, а пороки — чтобы предостеречь от плохих поступков.

Что такое Колизей

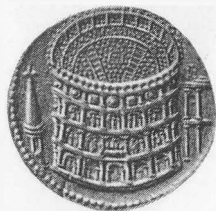
Колизей изображали на римских монетах не только для того, чтобы запечатлеть величие и величие архитектурного памятника. По мере покорения близких и дальних чужеземных народов в театральные представления римлян все чаще вводились шествия пленных, демонстрировалась награбленная добыча — в том числе невиданные публикой экзотические животные. Но сцена была мала для прославления мощи «вечного Рима», и в 80 году новой эры состоялось торжественное открытие Колизея — грандиозного сооружения, представлявшего собой, в сущности, два соединенных вместе театра.

Название «Колизей», хотя и является теперь общепринятым, почти не связано со знаменитым амфитеатром. Оно происходит от искаженного в средние века греческого слова колосс, которым древние римляне именовали большую статую императора Нерона, воздвигнутую рядом с амфитеатром Флавиев. Именно так, амфитеатром Флавиев, называли в античные времена Колизей (по «фамилии» римских правителей Веспасиана и Тита, при которых он был построен).

Взглянем на монету императора Тита, на которой изображен амфитеатр. Фасад монументального здания украшен множеством статуй. Арены окружают ярусы скамей. По свидетельствам древних авторов, для защиты зрителей (около 50 тысяч человек!) от дождя и палящих лучей солнца над амфитеатром натягивали плотный тент, укреплявшийся на особых кронштейнах.

Вообразим, что закончился «1-й акт» представления. Служители поливают кипящей смолой павших гладиаторов (которыми чаще всего были военнопленные, обращенные в рабов), чтобы удостовериться в их смерти, и крючьями стаскивают бездыханные тела с арены. Зрители, устав от криков «Добей его!», внемлют трубачам, которые возвещают начало другого зрелища.

Вот по арене проводят напоказ целую вереницу жирафов и верблюдов, антилоп и страусов.

Амфитеатр
Флавиев.

Вывозят на платформах грозно рычащих львов. Колют копьями носорогов и слонов, дергают канатами за задние ноги кабанов и быков. Приведенные в ярость животные будут насмерть биться друг с другом и, чего особенно жаждет публика,— с людьми-звероборцами, являющимися, опять же, военнопленными-рабами.

Подобные кровавые увеселения нравились римлянам и лишь у немногих вызывали негодование. Цицерон, например, гневно восклицал, что противоестественно испытывать удовольствие, когда человека разрывает на куски громадный зверь или же когда прекрасное животное насквозь пронзает копьем. Знаменитому оратору вторил философ Сенека. Тем не менее, и они считали, что необходимо поддерживать в народе воинственный дух, и как бы перекликались в этом с писателем Плинием Младшим, который раточал похвалы императору Траяну за развлечения, «не расслабляющие души людей».

Так с помощью кровавых зрелищ римские правители воспитывали солдат-захватчиков и, изображая на монетах амфитеатр Флавиев, пропагандировали прежде всего свою политику.

Римский цирк

Цирк тоже изображен на монетах, поэтому и здесь первое слово за ними.

Император Траян пообещал разместить в римском большом цирке всех жителей города. Цирк перестроили, а в честь этого события были вычеканены памятные монеты. На одних сестерциях представлен общий вид обновленного сооружения, а на других — сам Траян: он возглашает ликующей публике об открытии цирка, который олицетворяет человеческая фигура, возлежащая у поворотного столба арены и опирающаяся на колесо.

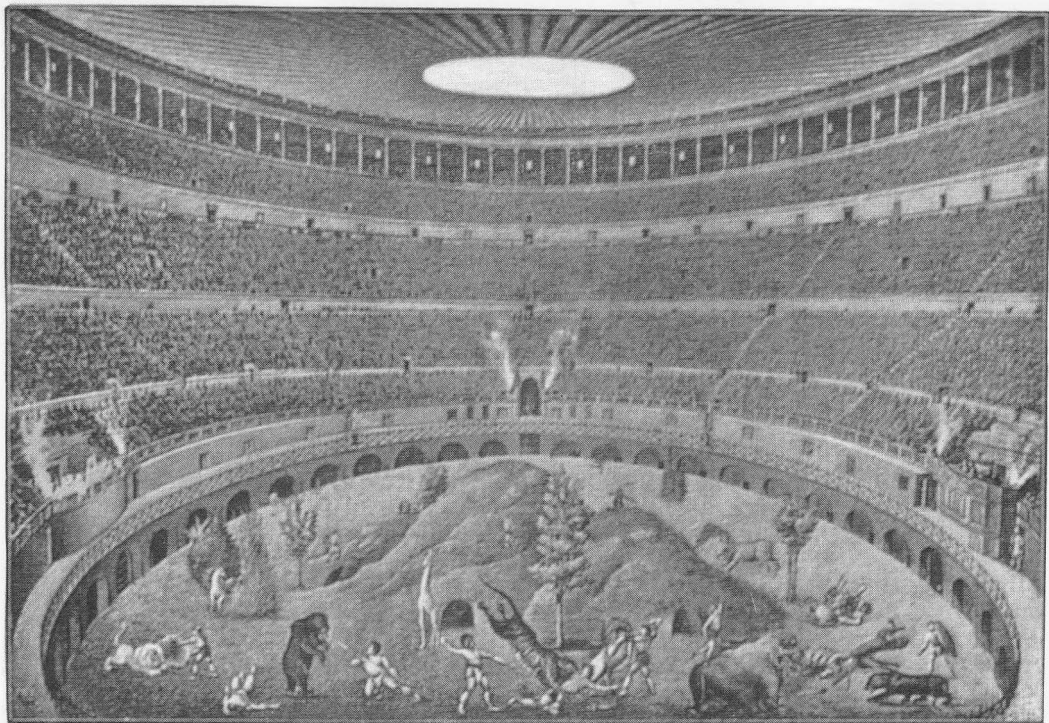
Адриан, преемник Траяна, скептически относился к цирковым зрелищам — конным состязаниям на колесницах. Опытный политик, демагог, он устроил излюбленные народом грандиоз-

Большой цирк в Риме.

Олицетворение цирка на монете Адриана.

На арене Колизея. Реконструкция.

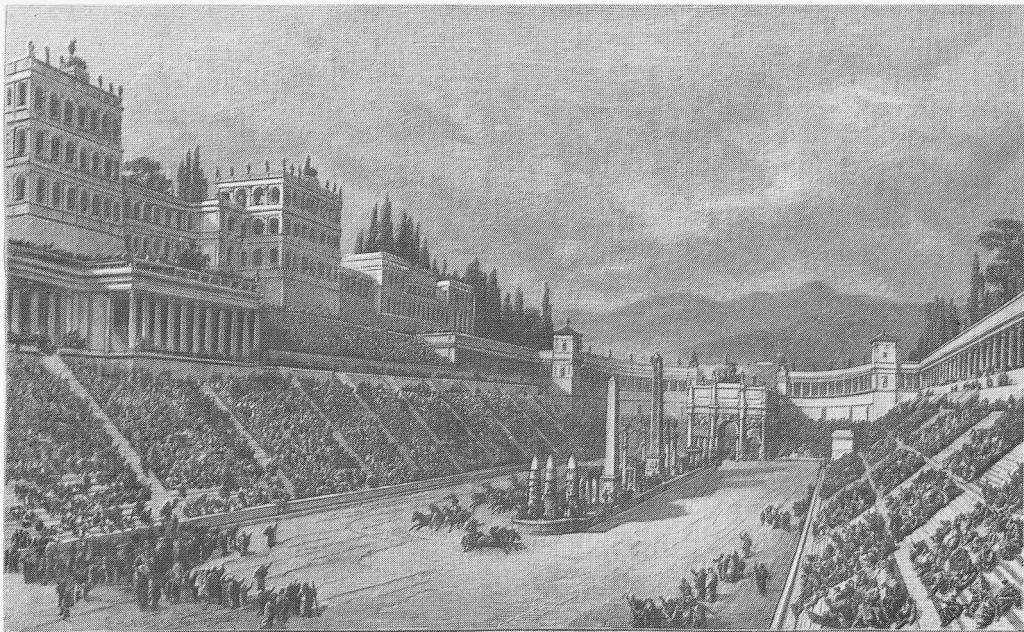
ные состязания — по случаю 874-й годовщины Рима. В честь праздника на монетах вновь появилась знакомая населению империи фигура, олицетворяющая цирк.

Расположенный в обширной долине, между двумя холмами, римский цирк был рассчитан на 260 тысяч зрителей. По обеим сторонам его песчаной арены находились ряды скамей для публики. Посередине арены была воздвигнута спина: эта широкая и невысокая каменная стена, заканчивающаяся поворотными столбами, разделяла беговую дорожку на две половины и тем самым препятствовала произвольному переходу участвовавших в состязании коней с одной части арены на другую. Вокруг спины, богато украшенной обелисками, статуями (слово цирк и означает полатни круг), мчались колесницы.

Постараемся представить себе одно из таких состязаний.

Под громкие звуки труб и ободряющие крики публики из мраморных цирковых конюшен — карцеров — стремглав вылетают четыре упряжки — в каждой по четыре лошади. Первый заезд... Третий... Седьмой! Победитель на взмыленных конях пронесится через триумфальную арку в конце арены, а затем медленно проезжает к императорской ложе за получением наград — пальмовой ветви, венка, денег и дорогих одежд. Все это время зрители «болеют» за ту или другую упряжку: кричат, жестикулируют, неистово хлопают в ладоши даже в тех случаях, если возницы на поворотах разбиваются насмерть. Состязания длились весь день, от восхода и до захода солнца.

Римляне говорили, что их жизнь заполнена цирковыми зрелищами. По словам сатирика Ювенала, судьба многих жителей Рима обитала именно в цирке. Историк Марцеллин горестно отмечал, что храмом и народным собранием римлян стала цирковая арена. А по весьма прозаическому замечанию поэта Клавдиана, сенаторы иной раз обсуждали не столько государственные вопросы, сколько беговые качества лошадей и умение возниц.

3 древнеримском цирке. Реконструкция.

В МИРЕ ПРИРОДЫ

Царица цветов

На серебряной родосской тетрадрахме V века до новой эры изображена роза. Выращивание цветов и торговля ими являлись главными занятиями жителей острова Родос (острова Роз в переводе с греческого языка). Цветы находили хороший сбыт: в Греции существовали обычаи осыпать розами возвращавшихся с войны победителей, украшать свадебные одежды, возлагать венки из роз на гробницы выдающихся соотечественников.

Поэты называли благоуханное растение царицей цветов и утверждали, что оно появилось на земле в тот момент, когда из волн моря родилась прекрасная Афродита.

А в одной из легенд рассказывается, что шаловливый крылатый мальчишка Эрот, стрелы которого, рая людей, вселяли в них чувство любви, однажды опрокинул вазу с нектаром, божественным напитком вечной молодости и красоты. Напиток окрасил розы в алый цвет и придал им тонкий аромат.

У римлян царица цветов была эмблемой тайны. Когда хозяин дома приглашал к себе гостей и над пиршественным столом помещал розу, присутствующие знали, что все сказанное здесь не подлежит оглашению.

Кроме розы, на античных монетах встречаются изображения лилии, лотоса и некоторых других цветов.

Родина этой монеты — остров Роз.

Исцелительница болезней

Змея, обвившаяся вокруг чаши,— такова всем хорошо знакомая медицинская эмблема.

На римских денариях республиканского времени и сестерциях императорской эпохи змея представлена обвившейся вокруг треножника — трона Аполлона (на лицевой стороне монеты — «портрет» самого бога), ползущей по посоху Эскулапа, вкушающей пищу из рук богини Са-

люс. Эти серебряные и медные монеты рассказывают о том, какое отношение имели к медицине змеи.

Древние были убеждены, что искусство врачевания открыл Аполлон. Его сын Асклепий (в Риме его называли Эскулапом) считался важнейшим богом-целителем. Дочь Асклепия, которую греки нарекли Гигией (отсюда слово гигиена), а римляне — Салюс, почиталась как богиня здоровья.

Как повествуется в греческой легенде, Асклепий был приглашен во дворец критского правителя Миноса, чтобы воскресить умершего сына царя. На своем посохе Асклепий вдруг увидел змею и убил ее. Но тут появилась другая змея с целебной травой и оживила убитую. Асклепий с помощью этой же травы возвратил жизнь царевичу, а в дальнейшем исцелял ею все болезни.

И еще рассказывали греки, что верховный небожитель Зевс подарил человечеству чудесное средство, способное возвращать молодость. Люди погрузили драгоценный дар на осла, который отдал ношу змее, позволившей ему напиться воды из источника. С тех пор люди несут бремя старости, а змеи остаются вечно юными.

Как известно, змеи живут очень долго и ежегодно меняют кожный покров. Эти биологические особенности наводили людей на суеверные мысли о постоянной молодости пресмыкающихся, сбрасывающих с себя «старость», о «змей-траве» и «живой воде», которые охраняются змеями и которые способны сберечь здоровье и красоту,

Змея — спутница Аполлона, Эскулапа и Гигиен.

заживить самую страшную рану и даже воскресить из мертвых.

Уже не у греков и римлян, а, например, в русской народной медицине сравнительно недавно применяли «линовище», или «змеиный выползок» — сброшенную кожу. В «Номоканоне, сиречь законоправильнике», изданном в 1664 году, рекомендуется прикладывать ее к больным глазам и зубам. А в лечебнике 1696 года говорится: «Коли в человеце железцо стрельное, ин приложит кожа змиина — выйдет прочь железцо».

В наше время яд змей используется для приготовления различных лекарств.

Они охраняли богатства Боспора

С объединением ряда торговых поселений, которые были основаны в Причерноморье греческими купцами, образовалось обширное Боспорское царство. В его состав входили восточная часть Крыма, Таманский полуостров, Прикубанье и район нижнего Дона. Главным городом этого греко-скифского царства был Пантикапей (на месте нынешней Керчи).

В IV столетии до новой эры, в пору процветания Боспора, пантикапейцы чеканили золотые и медные деньги с изображениями грифона — крылатого и рогатого льва. На золотых статерах он представлен стоящим на хлебном колосе: держа в пасти копы, фантастический зверь поднимает могучую переднюю лапу, как бы готовясь отразить нападение. А на медных монетах грифон простер лапы над большой рыбой.

Оказывается, такие изображения имели отношение к... Уралу. Греки полагали, что окраины земли таят в себе сокровища, охраняемые грифонами. Подобным «краем света» считали богатые золотом области возле Рипейских гор — Уральского хребта.

С незапамятных времен из городов северного Причерноморья вел дальний и трудный торговый путь на северо-восток и, поскольку археологи находят в Приуралье древнегреческие изделия, есть основания считать, что по этому пути доставляли в Пантикапей уральское золото.

Грифон в древней Керчи охранял пшеницу.

Сказочный лев, оберегавший рыбу.

Хитрость и домыслы купцов, рассказывавших про далекие племена, у которых выменивался драгоценный желтый металл, породили представления о сказочных стражах золота в Рипейских горах, а легенды о них нашли отражение в пантикапейской чеканке. По убеждениям греков, изображенные на монетах диковинные львы охраняли от чьего-либо посягательства местное золото — зерновой хлеб и рыбу, вывозившиеся на кораблях боспорскими купцами.

По словам знаменитого греческого оратора Демосфена, одни только Афины получали с Боспора половину всей необходимой им пшеницы — ежегодно около 400 000 медимнов (17 тысяч тонн). Географ Страбон утверждал, что из Феодосии было отправлено однажды 2 100 000 медимнов золотистого скифского зерна и что пантикапейские рыбаки вылавливают осетров величиной с дельфина. Другой автор, Герсиод, отмечал изобилие на рынке Пантикапея вяленой и сушеной рыбы. Писатель Архестрат озаглавил одно из сочинений так: «О рыбе боспорской». А поэт Антифан говорил, что скифы любят рыбные кушанья, и расхваливал боспорских осетров.

В конце IV столетия до новой эры в Грецию стала поступать более дешевая египетская пшеница, в связи с чем главным продуктом боспорского вывоза сделалась рыба. Пантикапейцы прекратили чеканку золотых монет, а на медных монетах вместо грифонов появилось изображение львиной головы.

Львы, как полагали древние, отличались способностью почти всегда бодрствовать и весьма подходили для «сторожевой службы» (их считали даже как хранителей водоемов). Вот почему на пантикапейских медных монетах лев изображен в роли стража, оберегающего местное богатство — осетра.

Скифский конь

Изображение пасущегося коня украшает пантикапейские серебряные тетрадрахмы III века до новой эры. А на серебряной вазе, которая

Вместо грифона на монетах появился «царь зверей».

Скифские кони славились в Греции.

Чертомлыкская ваза со сценами приручения коней.

найдена археологами в кургане Чертомлык (близ нынешнего города Никополя), запечатлены сцены приручения лошадей скифами.

По словам историка Геродота, на побережье Меотиды (Азовского моря) и у истоков реки Гипаниса (Южного Буга) встречались большие табуны степных коней. Другой греческий автор, Арриан, писал, что на первый взгляд скифская лошадь кажется невзрачной, особенно, если сравнить ее с сицилийскими или фессалийскими скакунами, но зато она выдерживает любые трудности и оставляет далеко позади этих рослых красавцев. Поэтому-то кони скифов славились повсюду, и македонский царь Филипп вывез однажды с Дона сразу двадцать тысяч кобылиц — для улучшения греческих пород.

Конь был необходим каждому скифу — земледельцу или кочевнику — как тягловая сила, средство передвижения, наконец, основной продукт питания. Что касается последнего, то особенно распространены были, помимо самого мяса, сыр из кобыльего молока и напиток вроде кумыса, приготовленный из того же молока. Греки даже прозвали скифов галактофагами — «молокоедцами».

Прирожденные конники, скифы выращивали лошадей и для своего войска. Его основой была легкая, а позже тяжеловооруженная «кавалерия», натиску которой не всегда могла противостоять даже римская пехота, закаленная в постоянных захватнических сражениях. По словам античных авторов, скифские женщины — воинственные амазонки тоже сражались в конном строю.

Наконец, скифы продавали (точнее, выменивали) лошадей городским жителям Причерноморья — для боевой конницы и спортивных состязаний. Греко-скифское население Ольвии в I веке регулярно устраивало празднества в честь Ахилла Понтарха — легендарного покровителя купцов, бороздивших на кораблях Понт (Черное море). Торжества сопровождалась конными соревнованиями (верховая езда и бега на колесницах), которые проводились ольвиополитами в восточной части нынешней Тендровской косы.

Птица Аполлона

На лицевой стороне медной монеты, чеканенной в Риме в I веке при императоре Домициане, мы видим «портрет» Аполлона, а на оборотной стороне — сидящего на лавровой ветке ворона. Монета, выпущенная в Александрии Тродской полутора столетиями позднее, изображает бога и птицу беседующими друг

Ворон — птица Аполлона.

с другом. Еще на одной монете I века, серебряном денарии римского правителя Вителлия, помещена эмблема квиндецимвиров — жрецов-священнослужителей Аполлона; составной частью их «герба» является также ворон.

Итак, ворон и Аполлон. Начало истории о них восходит к древнейшим временам.

Первобытный человек не мог объяснить многого в окружающей его жизни. Недоступное пониманию он наделял таинственной, сверхъестественной силой, обожествлял. В числе первых богов были разные животные и птицы.

Много позже, когда божествам был придан человеческий облик, птицы и звери, по предствлениям людей, стали спутниками и вестниками богов, а некоторые — даже предсказателями человеческих судеб. Прежде всего, это относилось к пернатым, которые будто бы постоянно порхали вокруг чертогов небожителей. «Главным пророком» греки и римляне считали ворона.

Истолкованием птичьих пророчеств занимались в Греции жрецы-корокоманты — «вороногадатели». Они хорошо изучили повадки птицы,

а в ее карканье различали много оттенков и по-своему их истолковывали. Жрецы сообщали людям, как наблюдаемый при гадании ворон пролетел, сел или каркнул, и что предвещает его поведение.

От коракомантов не отставали авгуры — римские птицегадатели. Им карканье ворона казалось созвучным слову «крас» — завтра.

Авгуры рассказывали, что ворон известил однажды Аполлона о провинности приближенной к богу нимфы Корониды. Назавтра Аполлон убил нимфу, а за злую весть превратил доносчика ворона из белой птицы в черную. Будто бы с того дня ворон стал резко каркать, и понадобились немалые усилия жрецов, чтобы вешать людям, когда он своим криком подает добрый знак, а когда недобрый.

Образованные люди отзывались об авгурах как о мошенниках, еще больших, чем коракоманты. По словам оратора Цицерона, птицегадатели, обманывая легковверных, еле сдерживали смех. А драматург Аттий вложил такие слова в уста одного из героев своих трагедий:

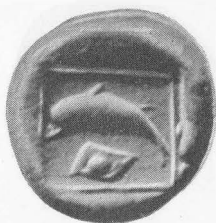
Не верю я авгурам, что словами наполняют
Чужие уши, чтоб свои дома наполнить золотом.

Кроме авгуров, в Риме существовали совершенно особые предсказатели будущего, которых называли квиндецимвирами — «15 мужами для свершения священных обрядов». При каких-либо бедствиях или затруднениях правительственный сенат поручал квиндецимвирам вопросить пророческие книги как умиловить гневающихся богов, чтобы судьбы государства были в дальнейшем благополучны. Эмблема этой жреческой коллегии состояла из изображения трона-треножника Аполлона, дельфина — воплощения бога в водном мире — и ворона.

Таким образом, у ворона были «слуги» — жрецы и «хозяин» — Аполлон. Греки и римляне считали этого бога не только покровителем искусства и врачом, но еще и пророком. А поскольку в древних сказаниях звери и птицы наделялись способностью воплощать какое-либо

Ворон в эмблеме жрецов Аполлона.

Человек издавна наблюдал за дельфинами.

Морской владыка с дельфином.

божество, ворона представляли воплощением Аполлона — предсказателя судеб, а также постоянным спутником и собеседником бога. Наглядное свидетельство тому — изображения на монетах.

Славный «человек моря»

На серебряном статере греческого города Сиде изображен человеческий глаз, в поле зрения которого — дельфин. Эта монета вычеканена 2500 лет тому назад.

В научных и популярных книгах и журналах нашего времени немало написано о привязанности дельфинов к людям. Ученые полагают, что это обусловлено высокой организацией центральной нервной системы животных. А поскольку головной мозг дельфина сходен с человеческим, некоторые зарубежные исследователи назвали дельфина... человеком моря. С этим охотно согласились бы древние.

На монете острова Тенос III века до новой эры изображен Посейдон, держащий дельфина, который глядит на гроздь винограда. Кажется, что грозный властелин морей вспомнил одно из знаменательных событий, происшедших в его обширных владениях.

Дионис обращает морских разбойников в дельфинов. Рельеф.

Однажды пираты напали на бога Диониса, покровителя виноградарства и виноделия. Судя по изображениям на греческих рельефах и сосуде-килике, зло не восторжествовало: верные слуги божества избили разбойников виноградными лозами, внезапно выросшими на палубе корабля, после чего Дионис, имея отношение и к водной стихии (как-то его приютили морские существа — nereidy), обратил пиратов в смирен-

ных дельфинов. Вдохновленный этой древней легендой поэт Оппиан написал стихи:

Были дельфины когда-то людьми. . .

Но дал Дионис им велье

Сушу сменить на пучину и в животных навек превратиться

Только по виду. Душу иную они сохранили,

Разум остался у них и с людьми они сходны в поступках.

Знаменитый греческий ученый Аристотель, первым описавший анатомию и поведение дельфинов, говорил, что «рыбаки часто толкуют между собой о проявлениях дельфинами своего доброго характера. Например, видели, как плывущие самец и самка поддерживали спинами

Пираты стали дельфинами. Изображение на сосуде.

мертвого детеныша, не давая ему погрузиться в волны».

В те далекие времена люди не могли дать научного объяснения так называемому инстинкту сохранения биологического вида. Этот инстинкт чрезвычайно развит у дельфинов: они

Сказание о Меликерте
и Истмийские игры.

выталкивают на поверхность воды ослабевшее, большое и даже мертвое животное, пытаясь тем самым принудительно вызвать у него дыхание. Движимые инстинктом, дельфины «приходят на помощь» тонущему человеку. Греки создали об этом поэтическое сказание, которое проиллюстрировано монетами Коринфа, чеханенными во II веке.

Посейдон — покровитель
Истмийских игр.

Когда коварная Гера узнала, что ненавидимый ею Дионис, воспитывался в раннем детстве в семье добросердечной Ино, она наслала безумие на супруга Ино. Не выдержав преследований богини, несчастная женщина с маленьким сыном Меликертом бросилась со скалы в море. К утопавшим поспешили дельфины и один из них вынес бездыханного ребенка под сосны Истма (как называли тогда Коринфский перешеек).

Жители Коринфа построили храм, где находилось изваяние животного с малышом на спине. Уменьшенная копия этой скульптуры стала наградой в местных музыкально-спортивных состязаниях, Истмийских играх; приз выставляли на

Дельфин был верным
другом Эроса.

специальном столе и, наряду с венком и веткой пальмы, вручали победителю. Такой счастливец, победитель в беге с факелом, тоже изображен на монетах — на фоне скульптуры, завоеванной в соревновании.

Еще на одной монете II столетия мы видим Посейдона, которого коринфяне почитали и как вдохновителя Истмийских игр. Морской владыка совершает обряд возлияния над жертвенником, украшенным все той же скульптурной группой «Дельфин с Меликертом». Оказывается, для

Римский денарий с изображением Зэота на дельфине.

такого отношения к обитателю водного царства у Посейдона были причины личного характера: только с помощью дельфина бог нашел себе супругу, нимфу Амфитриту.

Вот почему дельфин стал спутником не только Посейдона, но и рожденной из волн богини любви Афродиты, а также, как свидетельствуют античные монеты и скульптуры,—верным другом ее сына, крылатого Зэота.

Кроме того, дельфина считали спутником Аполлона.

В одном из древнегреческих гимнов говорится, что вездесущий бог увидел как-то в открытом море терпящий бедствие корабль. Не медля,

Музыкальность дельфинов — дар Аполлона. Изображение на вазе.

Аполлон принял образ дельфина, направил моряков в ближайшую гавань и, «отрекомендовавшись», повелел: отныне почитать его под именем Дельфиния, а прилегающую к гавани местность называть Дельфами.

Так объясняли греки название города, где они регулярно устраивали состязания в честь

Аполлон и спасенный дельфинами Арион.

бога искусств. А подметив, что дельфины любят слушать музыку, объявили животных приближенными Аполлона.

В рисунке на греческой вазе Аполлон представлен летящим на крылатом троне над морем и играющим на кифаре, звукам которой внимают дельфины. С этой сценой перекликаются изображения на монетах Метимны, чеканенных в I—II веках: они иллюстрируют сказание об Арионе, прославленном певце и музыканте.

Матросы корабля, на котором однажды плыл Арион, решили ограбить и убить путешественника. Арион испросил у них милость исполнить последнюю песню и, спев ее, бросился за борт, предпочитая погибнуть в волнах. Но внезапно появившийся дельфин спас несчастного и благополучно доставил его на берег (с научной точки зрения причины этого — проявление у дельфинов все того же инстинкта сохранения биологического вида и их необычайно острый слух). Арион до конца жизни был уверен, что его выручил Аполлон Дельфиний, услышавший прощальную

арию под печальный аккомпанемент лиры. Вот почему в родном городе певца, Метимне, чеканили монеты с изображениями головы Аполлона на лицевой стороне, а на обратной — Ариона с лирой в руках, восседающего на спине спасителя-дельфина.

До наших дней дошли сведения античных авторов о наблюдавшихся ими контактах «людей моря» с земными людьми. Писатель Павсаний утверждал, что на греческом острове Пороселена он сам видел дельфина, который подплывал на зов некоего юного гражданина и катал его на себе,—наверное потому, что мальчик вылечил это животное, раненное рыбаками. Римский ученый Плиний Старший сообщает аналогичную историю: дельфин перевозил через залив близ Неаполя другого юношу, в школу и обратно, и принимал из его рук хлеб, смоченный в вине.

Как бы резюмируя все это Плутарх в книге «Разум животных» писал, что только дельфины любят человека так же, как и самих себя. «Они,—продолжал свою мысль знаменитый в древности писатель и ученый,—единственные существа, которые нашли великий философский принцип: дружба не за вознаграждение».

И еще несколько слов об этих славных обитателях морей.

В научных интересах отлов дельфинов в нашей стране прекращен. Тем большее негодование ученых вызывают замыслы американской военщины использовать смысленных животных в качестве нагруженных смертоносной взрывчаткой торпед.

ОТ ЗЕМЛИ К ЗВЕЗДАМ

О подвигах Геракла

Уникальной монетой собрания Эрмитажа является медный медальон, отчеканенный во фракийском городе Адрианополе в III столетии при римском императоре Гордиане III.

Монета не так уж красива: время оставило на ней беспощадные следы. Но насколько ин-

гересна «картина», представленная на оборотной стороне медальона! В центре помещены лань, кормящая ребенка (греки считали ее матерью-кормилицей, источником здоровья и силы), и Геракл, опершийся на палицу. По кругу монеты — изображения подвигов героя.

Припомним легендарную «биографию» могучего Геракла.

В незапамятные времена у одной из самых красивых женщин на земле родился мальчик

«Биография» Геракла
на монете.

богатырского сложения. Ребенка так и назвали — Алкид, Крепкий.

Богиня Гера, поначалу приветившая младенца, узнала впоследствии, кто его отец, и в гневе на Зевса за его очередную измену поклялась всю жизнь преследовать Алкида. Тогда-то он и получил прозвище «Геракл», означавшее «Совершающий подвиги из-за гонений Геры».

Двенадцать подвигов Геракла. Слева направо: победы над львом, ехидной, птицами с медным оперением; сражения с царем Диомедом, амазонками, чудовищным вепрем и псом-Цербером; добыча золотых яблок, чистка Авгиевых конюшен, укрощение бешеного быка и коров, ловля золоторогой лани.

Странствуя по свету, Геракл истребил или поймал живыми чудовищ, которые губили людей, опустошали их города и поля,—неуязвимых вепря и льва, лошадей-людоедов, многоголовую гидру. Меткой стрелой он поразил громадного орла, терзавшего прикованного к скале титана — Прометея, который, вопреки воле богов, принес людям огонь. Наконец, проявляя недюжинный ум, Геракл вел успешную борьбу со злыми разбойниками и великанами, побеждал коварных правителей.

Самые различные памятники искусства отражают славные дела любимца греков и римлян. Знаменитые подвиги Геракла запечатлены, в частности, на монетах Александрии египетской, чеканенных во II столетии. По изображениям на этих медных деньгах мы можем представить, как Геракл поразил из лука птиц со смертоносным медным оперением, как он сражался с чудовищным псом-охранителем подземного царства мертвых, как одолел изрыгавшего пламя быка, задушил гигантского льва, прикончил мерзкую болотную ехидну.

Благодаря широкому развитию торговли Александрия достигла во II веке наивысшего расцвета, что нашло аллегорическое отображение в монетной чеканке.

Столетием позднее был выпущен в Адрианополе известный пока что в единственном экземпляре медальон с изображениями деяний Геракла. Когда, по сведениям историка Юлия Капитолина, Гордиан III, выступивший против персов, «истребил, обратил в бегство и оттеснил всех врагов, сколько их ни было во Фракии», адрианопольцы увековечили эти события специальной «геракловой» монетой. Тем самым местные купцы верноподданически (если не сказать раболепно) выразили благодарность римскому правителю за то, что он обеспечил городу нормальные условия торговли.

Круговое размещение на медальоне сцен из двенадцати подвигов Геракла было вызвано не только тем, что форма монеты подсказывала художнику такой прием композиции. Древние были убеждены, что подвиги героя как бы

соответствуют двенадцати созвездиям Зодиака,— и вот почему.

По античным сказаниям, с Гераклом связывалось происхождение Млечного пути: ребенка однажды подложили к груди спящей Геры, чтобы он отведал молока бессмертия, но малыш укусил богиню, и молоко брызнуло по небу. По другому мифу Геракл держал на плечах небосвод, пока титан Атлант добывал для героя золотые яблоки из сада Гесперид. Наконец, в свите Геракла находилась одна из верных его почитательниц — Урания, богиня астрономии.

Под созвездиями Зодиака

Где, когда и почему возникли представления о Зодиаке? Наверное, интересно будет узнать и об этом.

На монете Александрии египетской, чеканенной во II столетии, мы видим «портреты» солнца и луны, а вокруг них — олицетворения созвездий. Вспомним высказывание древнегреческого писателя Лукиана: «Из всего воздушного пространства с рассеянными по нему звездами египтяне выкроили 12 созвездий, и каждое из них нашло свой образ от того, что существует в водах, а также от людей, зверей и домашнего скота».

Люди, около двух тысяч лет назад населявшие долину Нила, обратили внимание, что солнце влияет на продуктивность возделываемой почвы. Появилась необходимость изучить движение животворного светила, чтобы установить последовательность и продолжительность сезонов и месяцев в году. Так возник научный интерес к небу, обусловленный прежде всего хозяйственными нуждами человека, и древнейшие египтяне стали первыми астрономами.

Развитие торговли в дальнейшем способствовало восприятию египетской астрономии другими народами, в частности, греками. Греки связывали названия звезд главным образом с именами своих богов и героев.

Так, созвездие Овна получило название от золотощерстого барана, за чудесным руном которого отправились в Колхиду аргонавты. Созвездие Тельца — в память о том, что Зевс принял однажды образ быка, пленившего деву Европу. Созвездие Близнецов — в честь братьев Диоскуров, покровителей мореплавания, спорта, а также гостеприимства; но в Александрии близнецами считали Аполлона и Геракла — мусажетов, предводителей муз, богинь искусств и наук. По античным сказаниям, Рак и Лев, причинявшие Гераклу одни лишь неприятности при свершении им подвигов, были введены в число созвездий Герой, которая возненавидела героя.

Созвездия Зодиака —
пришельцы из Египта.

Другое созвездие было названо Скорпионом: охотник Орион пригрозил покровительствующей зверям богине Артемиде, что перебьет ее любимцев, и за это был ужален смертоносным насекомым. Девой и Весами прозвали созвездия в честь неподкупной Справедливости, правившей

Олицетворения двенадцати зодиакальных созвездий восходят к античному времени (Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы).

миром в Золотом веке. Стрелец получил свое название от кентавров (полулюдей-полулошадей), оруженосцев Аполлона. Козерог (полукозел-полурыба) изобрел трубу и игрой на ней вдохновлял богов на бой с восставшими титанами, за что тоже был введен в число созвездий. С Водолеем связывали сказание о прометеевом сыне Девкалионе: спасшийся вместе с супругой от потопа, он возобновил человеческий род, а в память о «наводнении» был награжден богами кувшином с влагой. Наконец, созвездие Рыб, замыкающее течение года, назвали в честь потомства той знаменитой рыбы, которая будто бы обитала в озере близ города Эдессы и спасла однажды местное божество Деркетто, поглотив всю воду, пролившуюся из бездонного кувшина Девкалиона.

Вот каким представлялся грекам «годовой круг» солнца в поясе двенадцати созвездий. Он был назван зодиакальным — «звериным», в переводе с греческого языка.

В 146 году исполнилось шестьдесят лет императору Антонину, в долгое и «тишайшее» правление которого Александрия египетская стала торговым портом мирового значения. Умалчивая о том, что основой преуспевания была беспощадная эксплуатация населения, местные «власть имущие» отметили юбилей общеимперского правителя выпуском серии специальных монет. «Зодиакальные» изображения на этих медных монетах (чеканка золотых и серебряных денег была сосредоточена тогда в Риме, столице империи) представляли помесячный астрологический гороскоп — благоприятные для Антонина сочетания созвездий и планет.

Здесь необходимо сказать несколько слов об астрологии.

Правильно подметив взаимосвязь между положением солнца и звезд на небе в определенные времена года, люди ошибочно стали думать, что звезды влияют на человеческие судьбы. Вот почему вслед за астрономией, наукой о небесных светилах, в древности же зародилась астрология, лженаука о предсказании будущего по положению на небе светил.

Домыслы астрологов (или, как их прозвали, «звездочетов») осмеивали еще в античное время. Остроумный пример тому — слова Трималхиона, героя римского романа «Сатирикон»: «Вот, значит, кто родился под Бараном, у того и скотины много, и шерсти; голова крепкая, физиономия бесстыжая, не попадайся такому — забодает! Ну, а там из небес и Теленок появляется: народ тут все брыкливый рождается. Когда же Двойни выйдут, родятся те, что «нашим и вашим». А под Раком я сам на свет появился: вот и стою на ногах крепко да цепко, имущества много имею на земле и на море — как ведь и туда, и сюда ходится. На Льва родятся обжоры да начальники всякие. На Деву — бабье разное, беглые и те, кому на цепи сидеть. Как Весы выйдут — все родившиеся мясниками будут, лавочниками да хлопотунами. На Скорпиона, спаси и помилуй, появятся на свет такие, что отравить и зарезать человека всегда готовы. На Стрелка пойдут все косоглазые... На Козерога — бедняки, у тех с горя шишки растут. На Водолея родятся одни трактирщики. Ну, а под Рыбами — все повара».

Двуликий Янус.

Тем не менее, звездочеты успели завоевать прочные позиции, и о причинах такого успеха хорошо сказал знаменитый средневековый астроном Иоганн Кеплер: «Ошибка, то есть неисполнение предсказаний, забывается... а совпадение помнится по-бабьи, и, таким образом, к астрологу продолжают относиться с почтением».

И сегодня многие буржуазные страны буквально наводнены астрологами, которые, спекулируя на неуверенности миллионов трудящихся в завтрашнем дне, приучают людей к тупой покорности «судьбе», будто бы кроющейся за созвездиями Зодиака.

Дверь в Новый год и десятый спутник Сатурна

На медных ассах Римской республики, которые отливали и чеканили с IV по I век до новой эры, часто встречается любопытное изображение Януса.

Мы называем двуликим Янусом неискренне-го, двуличного человека. Такое выражение связано с именем божества, которое, как полагали древние, имело не одно, а два лица.

Но римляне объясняли двуликость Януса отнюдь не двуличием в нынешнем смысле слова.

Когда-то бог времени Сатурн бежал из Греции, спасаясь от преследований Зевса. В Италии беглец был гостеприимно принят местным божеством Янусом и даже провозглашен царем. В свою очередь, Сатурн научил италийских жителей многим полезным ремеслам, в том числе изготовлению денег из меди, залежами которой была богата страна.

В память о якобы происшедшем римляне впоследствии изображали на монетах радушного Януса и корабль Сатурна. Корабль «высмотрел» своими глазами дорогу, а Сатурн был первым греком, ступившим на побережье Италии и как бы нашедшим вход туда: латинское «януа» как раз означает дверь.

Всякая дверь о двух лицах: отсюда — одно,
с той стороны — другое.
Это глядит на народ, то — на домашний очаг.

Так писал поэт Овидий. Римляне считали Януса покровителем входов и выходов, который поутру открывал, а вечером закрывал врата света. Вместе с тем «двуликость» необыкновенного привратника означала для людей начало и конец любого дела.

Однако более всего Януса почитали в качестве покровителя всякого начала: божеству посвящали первые числа каждого месяца, календы (откуда возникло слово календарь), а один из месяцев года называли январем (януариус, как говорили римляне).

С незапамятных времен жители Рима начинали год с марта, посвященного богу войны Марсу. Но в дальнейшем, по свидетельству Плутарха, год стал возглавлять януариус, что было официально утверждено реформой Юлия Цезаря.

Интересно отметить, что по римскому обычаю запрещались какие-либо ссоры в день 1-го

Монеты и марки —
друзья.

января: нельзя было омрачать Януса, который, рассердившись, мог послать людям несчастливый, полный трудностей год.

Наконец, об одном выдающемся научном открытии в наши дни.

До недавнего времени астрономы насчитывали у планеты Сатурн девять спутников, названных именами сыновей и дочерей этого божества. А теперь открыт десятый спутник, которому ученые дали имя Януса.

КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ ПУТЕШЕСТВИЯ — СТРАНА ФИЛАТЕЛИЯ

По-видимому недалеко то время, когда наглядным пособием по нумизматике станут почтовые марки, так как на них все чаще появляются изображения различных монет.

Античные монеты на почтовых марках.

В 1959 году греческая почта выпустила интересную серию марок, посвященную лучшим образцам местной монетной чеканки в античную эпоху. Среди последних мы встречаем знакомых и из этой книги: родосскую тетрадрахму с солнечным богом Гелиосом и цветущей розой, кносскую тетрадрахму, где представлены Аполлон и лабиринт.

Привлекает внимание красочная серия марок, выпущенная в Народной Республике Болгарии

в 1966 году. На ней запечатлены древние монеты местных племен и городов, фракийских и македонских правителей.

Через три года там же, в Болгарии, отпечатали другую серию — «София в веках», в которой привлекают внимание монеты с изображениями Сердики (название Софии в античную эпоху) и храма Асклепия-врача, сооруженного в этом городе.

Филателисты и нумизматы обрадованы тем обстоятельством, что на марках изображаются не только древние монеты. Средневековые деньги запечатлены, например, в выпусках Югославии и Швейцарии, а монеты нового и новейшего времени — на марках Румынии, Кубы, Индии, Ганы. Но это уже разговор об ином путешествии — с иными монетами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Познакомимся со спутником по путешествию — монетой	5
Путешествие начинается с дороги	9
Глаза корабля и «руки среди моря»	—
Из прошлого Днепра и Нила	13
По древней дороге шагая	14
О некоторых достопримечательностях	15
Лабиринт	—
Жемчужина Пергама	17
Вечно прекрасная Нике	20
На стадионе, сцене и арене	22
Монеты и атлеты	—
В первом театре	26
Что такое Колизей	29
Римский цирк	30
В мире природы	34
Царица цветов	—
Исцелительница болезней	—
Они охраняли богатства Боспора	36
Скифский конь	37
Птица Аполлона	40
Славный «человек моря»	42
От земли к звездам	48
О подвигах Геракла	—
Под созвездиями Зодиака	52
Дверь в Новый год и десятый спутник Сатурна	56
Конечный путь путешествия — страна Филателия	58

Владимир Момчилович Брабич

**ПУТЕШЕСТВИЕ С ДРЕВНЕЙ
МОНЕТОЙ**

Л., «Аврора». 1970, 64 стр.

Редактор Г. А. Алексеева
Художник Ю. Н. Васильев
Художественный редактор В. Н. Смольков
Технический редактор Л. И. Менжинская
Корректор Л. В. Морозова

М-36446. Подписано к печ. 22/VII 1970 г. Издат.
№ 4175. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Печ. л. 2.
Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 2,4. Тираж 8000
Заказ 1293. Цена 30 коп. Издательство
«Аврора», Ленинград, Д-65, Невский пр., 7/9.
Ленинградская типография № 4 Главполи-
графпрома Комитета по печати при Совете
Министров СССР, Социалистическая, 14.